

Правоведение

УДК 341

О.Ю. Антонов

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ИЗГОТОВЛЕНИЕМ И ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Определено, что изготовление и распространение в информационно-телекоммуникационных сетях порнографических материалов может быть как способом совершения преступлений против общественной нравственности, так и способом подготовки преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также сопряжено с нарушением неприкосновенности частной жизни. Обосновано объединение данных преступлений в одну криминалистическую группу. Раскрыто содержание криминалистической модели рассматриваемого вида преступной деятельности и ее мотивация: корыстная (для преступных групп) и на сексуальной почве (для лиц, имеющих деформации психосексуальной ориентации). Выделены четыре типа криминалистической модели данной преступной деятельности: корыстно-профессиональная, корыстно-организованная, сексуально-индивидуальная, сексуально-преступная. Рассмотрены особенности преступных действий и операций как на каждой фазе преступной деятельности в целом, так и по выделенным ее типам. Определены направления воспроизводства каждого типа преступной деятельности по совершению новых однородных преступлений. Установлено, что результатом первых двух видов преступной деятельности может быть возникновение ее нового этапа – третьего типа, который может трансформироваться в четвертый. Обоснована необходимость дальнейшего криминалистического исследования борьбы с изготовлением и оборотом порнографических материалов.

Ключевые слова: порнография, сексуальные преступления, педофилия, киберпреступления, Интернет, преступная деятельность, криминалистическая модель преступной деятельности.

Бурное развитие информационно-телекоммуникационных сетей расширяет возможности их использования в различных видах преступной и иной противоправной деятельности. Увеличение числа пользователей сети «Интернет» позволяет расширить как направленность преступлений на данных пользователей, так и возможности их участия в самостоятельной или организованной преступной деятельности. Отсутствие фактических границ в сети «Интернет» позволяет использовать ее в целях совершения транснациональных преступлений. Особую озабоченность гражданского общества вызывает негативное воздействие на детей размещаемых в Интернете материалов, в первую очередь порнографического характера, в том числе с изображением несовершеннолетних.

За осуществление незаконного изготовления и оборота порнографических материалов в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», предусмотрена как уголовная ответственность физических лиц (п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «г» ч. 2 ст. 242.1, п. «г» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ), так и административная ответственность граждан, должностных и юридических лиц (ст. 6.20, ч. 2 ст. 6.21 КоАП РФ).

Более того, дополнительная административная ответственность установлена за неприменение лицом, организующим доступ к распространяемой посредством информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет») информации (за исключением операторов связи, оказывающих эти услуги связи на основании договоров об оказании услуг связи, заключенных в письменной форме) в местах, доступных для детей, административных и организационных мер, технических, программно-аппаратных средств защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию (ч. 2 ст. 6.17 КоАП РФ).

Кроме того, российское уголовное законодательство предусматривает ответственность еще за целый ряд преступлений сексуального характера в отношении детей, в целях подготовки или совершения которых может использоваться сеть «Интернет»: п. «б» чч. 2 и 3 ст. 127.1, п. «б» ч. 2 и 3 ст. 127.2, ч. 3, п. «б» ч.4, ч.5 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч.4, ч.5 ст. 132, ч. 2 ст. 133, ст. 134, 135, ч. 3 ст. 240, 240.1, п. «в» ч. 2, ч.3 ст. 241 УК РФ.

Часть из них объединяется А.С. Валентонисом, по мнению которого преступность «порнография-детство» представляет собой самостоятельный вид преступности, основу которой составляют преступ-

ления, предусмотренные ст. 242, 242.1, а также ст. 134, 135 УК РФ. О самостоятельности указанного вида преступности свидетельствуют их общие тенденции развития, взаимосвязанный механизм совершения, единство последствий, частая совокупность в квалификации, общность детерминации [1].

Расширяя данную классификацию необходимо отметить, что, во-первых, изготовление и оборот с использованием сети «Интернет» порнографических материалов с изображением взрослых незначительно отличается от таких же деяний, использующих изображения несовершеннолетних; во-вторых, может осуществляться в рамках подготовки к совершению более тяжких преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Так, по приговору Ленинградского областного суда К. был осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК на 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев. Суд признал доказанным совершение подсудимым вмененных ему действий, однако не согласился с квалификацией обвинения, предъявленного в ходе предварительного следствия. Так, суд квалифицировал его действия по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК, посчитав, что не требуется дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК и п. «б» ч. 3 ст. 242 УК. Суд решил, что отправка фотографий порнографического содержания охватывается умыслом на совершение действий сексуального характера и является частью объективной стороны этого преступления, в связи с чем нет оснований рассматривать указанные действия как совокупность преступлений. Также суд посчитал, что переписка с потерпевшей с предложением встретиться с целью совершения действий сексуального характера и попытка встречи с потерпевшей охватывается единым умыслом и является одним преступлением [2].

Кроме того, распространение порнографической информации в сети «Интернет», содержащее изображение конкретного лица, в рамках совокупности преступлений может быть связано с нарушением неприкосновенности его частной жизни (ст. 137 УК РФ).

Так, О. осуществила с помощью принадлежащего ей мобильного телефона выход в сеть «Интернет» на сайт www.d***.net, где обнаружила фотографии ранее знакомой ей С. в обнаженном виде и на почве имеющихся личных неприязненных отношений с С. скопировала указанные фотографии, разместив их без согласия С. в сети «Интернет» на трех страницах социальной сети «ВКонтакте». Действия О. были квалифицированы следствием по ч. 1 ст. 137 и п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ [3].

Таким образом, изготовление и распространение в информационно-телекоммуникационных сетях порнографических материалов может быть как способом совершения преступлений против общественной нравственности, так и способом подготовки преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также сопряжено с нарушением неприкосновенности частной жизни.

На основании изложенного представляется необходимым объединить все указанные преступления, предусмотренные ст. 242, 242.1, 242.2, 131-135, 137, 240.1, 241 УК РФ и связанные с изготовлением и оборотом (распространением) порнографических материалов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в единую криминалистическую группу, условно назвав ее «порно-сексуальные киберпреступления».

По нашему мнению, рассматриваемые действия могут осуществляться как самостоятельно, так и одновременно или параллельно одним либо разными лицами и состоят из двух и более этапов, в виде цепной реакции. При этом за каждое действие возможно привлечение виновного лица к различным видам юридической ответственности.

Ранее нами было обосновано, что более емким и подробным средством изучения преступлений, совершаемых систематически, в первую очередь профессиональными преступниками (организованная и экономическая преступность, наркобизнес и т. д.) является криминалистическая модель преступной деятельности [4]. В связи с чем для разработки криминалистических рекомендаций по выявлению и расследованию предложенной нами группы преступлений, связанных с изготовлением и оборотом (распространением) порнографических материалов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, представляется наиболее оптимальным использование именно данной криминалистической категории. Она позволяет изучить преступную деятельность не через традиционные стадии способа совершения преступления (подготовка, совершение и сокрытие), а путем определения расширенных фаз преступной деятельности. При этом последняя фаза – воспроизводство является «переходным мостом» к замыслению, подготовке и совершению нового факта изготовления или распространения порнографического материала или сексуального воздействия.

Рассматривая субъектный блок криминалистической модели преступной деятельности, связанной с изготовлением и распространением порнографических материалов с использованием сети «Интернет», можно выделить две ее мотивации: корыстная (для преступных групп) и на сексуальной почве (для лиц, имеющих деформации психосексуальной ориентации). Соответственно, разделяя мнение А.В. Польшакова, лиц, занимающихся изготовлением (вовлечением) или оборотом порнографических изображений несовершеннолетних с помощью сети «Интернет» или локальных сетей регионального значения, можно разделить на две основные категории: имеющие деформации психосексуальной ориентации либо корыстную заинтересованность [5]. При этом вторая категория лиц, как правило, действует в составе различного вида преступных групп (организованная группа или группа лиц по предварительному сговору).

На первом этапе действует группа лиц либо конкретное лицо, которые создают порнографические материалы и размещают их на специально созданных сайтах (страницах) в сети «Интернет».

На информационно-поисковой фазе преступной деятельности возникает преступный замысел: для преступных групп – получать доход от систематического распространения порнографических материалов, изготовления новых, рекламы сайтов, размещающих порнографические материалы или услуги проституции; для лиц, имеющих деформации психосексуальной ориентации, – понуждать различных лиц к действиям сексуального характера, склонять их к совершению половых сношений либо осуществлять подготовку к иным вышеуказанным преступлениям сексуального характера. Необходимо отметить, что преступный замысел у преступных групп может ориентироваться только на зарубежную аудиторию, что предполагает осуществление дополнительных действий на следующих фазах преступной деятельности.

На подготовительной фазе проводятся действия для решения следующих задач: обеспечение и маскировка выхода в сеть «Интернет»; создание информационных порталов (сайтов, страниц в социальных сетях, блогов) и их регистрация, в том числе в зарубежных странах; скачивание (и запись на электронные носители) готовых либо изготовление новых, как правило, видео порнографических материалов; для преступных групп – создание и регистрация модельных агентств или иных подобных организаций, аренда под них помещений; создание и оборудования студий для видеосъемки порнофильмов или фотографий; вербовка несовершеннолетних для кастингов и съемок; создание счетов в банках или на интернет-ресурсах, как правило, виртуальных, в том числе зарубежных; создание каналов сбыта порнопродукции.

Таким образом, уже на данной стадии производятся действия по маскировке преступной деятельности. Шифрование, устройства хранения ключевой цепи, одноранговые объекты сети, чат-реле, диалоговые конференции и прочие возможности Интернета позволяют создателям и сбытчикам порнографии широко распространять свои контент, запутывая следы и затрудняя установление владельцев сайтов [6].

Реализация преступного замысла осуществляется путем размещения на созданных информационных ресурсах скаченных или изготовленных порнографических материалов либо организация их файлового обмена на информационных ресурсах с ограниченным доступом, либо почтовая пересылка таких материалов по указанным клиентами почтовым адресам заказным почтовым отправлением, а также для лиц, имеющих деформации психосексуальной ориентации, переписка с другими пользователями сети в целях их склонения к совершению сексуальных преступлений.

Так, когда преступники входят в контакт с несовершеннолетним, компьютер которого оснащен web-камерой, они всячески принуждают ребенка к совершению определенных действий перед компьютером: позированию в нижнем белье и без него, раздеванию, а иногда и занятию сексом, предлагая за это существенное денежное вознаграждение [7].

Проведенное криминалистическое исследование позволило первоначально выделить четыре основных типа криминалистических моделей преступной деятельности, связанной с изготовлением и распространением порнографических материалов с использованием сети «Интернет»: корыстно-профессиональная, корыстно-организованная, сексуально-индивидуальная, сексуально-преступная.

К первому типу преступной деятельности – корыстно-профессиональному относится деятельность, которая совершается одним лицом либо небольшой группой лиц по предварительному сговору и осуществляется путем копирования ранее изготовленных порнографических материалов, размещенных, как правило, на различных информационных ресурсах, и после организации рекламирования своих услуг их непосредственного распространения клиентам за определенную плату. Поскольку в отдельных

случаях субъекты преступлений после получения предоплаты могут умышленно не направлять обещанные порнографические материалы, то их преступная деятельность в данном случае может быть сопряжена с совершением хищения денежных средств обманутых клиентов путем мошенничества.

Воспроизводство этого типа преступной деятельности осуществляется по двум направлениям: скачивание и копирование новых порнографических материалов для их рассылки первоначальным клиентам и расширение клиентской базы.

Ко второму типу преступной деятельности – корыстно-организованному относятся организованные преступные группы, занимающиеся изготовлением порнографических материалов с привлечением большого круга лиц, в том числе несовершеннолетних, в число их участников (моделей) в целях последующего распространения на платных интернет-ресурсах, как правило, размещенных (зарегистрированных) за рубежом, либо рассылки конкретным клиентам.

Так, в январе 2004 г. в Архангельске преступники создали ООО «Норд модельс», которое занималось поиском юных моделей. Отбор, последовавшие за ним фото- и видеосъемки проводились в двух гостиницах города, а также на природе. Пострадавшими по делу были признаны 30 несовершеннолетних девочек, самой младшей из которых было всего шесть лет. Готовые фото- и видеоматериалы порнографического содержания распространялись на специально открытых для этих целей платных порносайтах в сети «Интернет». Их оформление было рассчитано на зарубежных пользователей. Деньги за посещение этих сетевых информационных ресурсов, подписку на получение новостей с них, копирование и заказ материалов, содержащих порнографические изображения несовершеннолетних, приходили на счета, открытые организатором преступной группы. Шесть участников преступной группы были осуждены к различным срокам реального лишения свободы [8].

Воспроизводство данного вида организованной преступной деятельности корыстной направленности, на наш взгляд, может осуществляться параллельно или последовательно по двум основным направлениям: в части изготовления порнографических материалов – использование одного и того же лица (лиц) или нового лица (лиц), проведение фото- либо видеосъемки, либо компьютерной графики (обработки изображений), а также использование одного или разных мест (студий, на природе и т.п.); в части оборота (распространения) порнографического материала – отправка новому клиенту или размещение на новом информационном ресурсе. Дополнительно возможна трансформация указанной преступной деятельности еще в двух направлениях: после изготовления и распространения порнографических материалов с изображениями взрослых использование изображений несовершеннолетних, а также изменение «сюжетной линии», например с «мягкого» на «жесткое» порно.

Так, первый эпизод преступной деятельности может осуществляться путем распространения материала № 1, содержащего порнографические изображения одного – первого лица (одной – первой группы лиц) и изготовленного в первоначальном месте № I, на специально созданном информационном ресурсе «А» либо путем отправки клиенту «Х» (эпизод № 1).

Первый вариант ее воспроизводства: в том же месте № I возможно изготовление нового материала № 2, содержащего порнографические изображения того же лица (той же группы лиц), и его размещение на первоначальном сайте (странице) «А» либо отправка тому же клиенту «Х» (эпизод № 2).

Второй вариант: в новом месте № II изготавливается новый материал № 3, содержащий порнографические изображения того же лица (той же группы лиц), размещающийся на первоначальном сайте (странице) «А» либо его отправка тому же клиенту «Х» (эпизод № 3).

Третий вариант: размещение материалов № 1 (2, 3) на вновь созданном информационном ресурсе «Б» либо его отправка новому клиенту «У» (эпизоды № 4–6).

Четвертый вариант: изготовление в месте № I нового материала № 4, содержащего порнографические изображения нового – второго лица (новой – второй группы лиц) и его размещение на первоначальном информационном ресурсе «А» либо отправка первому клиенту «Х» (эпизод № 7).

Пятый вариант: в месте № II изготавливается новый материал № 5, содержащий порнографические изображения второго лица (второй группы лиц), размещенный на первоначальном сайте (странице) «А», либо отправка тому же клиенту «Х» (эпизод № 8).

Шестой вариант: размещение материалов № 4 (5) на информационном ресурсе «Б» либо его отправка новому клиенту «У» (эпизоды № 9–10).

Кроме того, возможна новая компьютерная обработка, дополнение либо комментирование (в блоге, группе социальной сети или на странице), а также рекламирование в информационно-телекоммуникационной сети ранее размещенного материала (материалов) или информационного ресурса.

В ходе дальнейшего развития рассматриваемой преступной деятельности в качестве дополнительных направлений ее воспроизводства возможно использование нового оборудования для изготовления порнографических материалов, а также ее осуществление в другом населенном пункте либо регионе России.

Как отмечено выше, рассматриваемая преступная деятельность в рамках цепной реакции может привести к дальнейшему распространению порнографических материалов новыми лицами, не имеющими отношения к субъектам первоначальных преступлений. В связи с чем на втором этапе данного вида преступной деятельности конкретное лицо, нашедшее конкретный порнографический материал, размещенный на определенном информационном ресурсе (сайте, странице) или несколько таких материалов, принимает решение о дальнейшем распространении порнографии на своей или специально созданной странице на вымышленное имя в социальной сети.

По нашему мнению, данный этап, как правило, осуществляется в рамках либо первого, либо третьего типа преступной деятельности – сексуально-индивидуальной, к которой относится поиск, скачивание, распространение и получение путем обмена по электронной почте порнографических материалов лицом, у которого отсутствует или уже сформировалось психическое расстройство, удовлетворяющего свои индивидуальные сексуальные потребности путем просмотра порнографических изображений, в том числе с участием несовершеннолетних.

Так, подозреваемый Т. показал, что летом 2015 г. он узнал о существовании ресурса imgsrc.ru, на котором выкладывают фотографии различного характера, в том числе детей в нижнем белье, что его заинтересовало. После этого он зарегистрировался на ресурсе i***c.ru под вымышленными никами, вел переписку, в которой обсуждал фотографии детей в нижнем белье, свои эротические фантазии по поводу данных фотографий. Кроме того, он сам отправлял пользователям ресурса i***c.ru фотографии несовершеннолетних детей без одежды, которые находил в сети «Интернет», а также ему их высылали другие пользователи [9].

Данный пример является иллюстрацией того, что цепная реакция по распространению порнографических материалов может развиваться не хаотично, а только в рамках интернет-пользователей узкой указанной социальной группы, которые осуществляют оборот данных материалов между собой. В этом ее принципиальное отличие от рассмотренной нами ранее сходной преступной деятельности – распространения в сети «Интернет» экстремистских материалов, которые направлены на неопределенный круг лиц [10].

Рассмотренный тип данного вида преступной деятельности может впоследствии трансформироваться в четвертый – сексуально-преступный, который осуществляется одиночками, страдающими психическими расстройствами на сексуальной почве и использующими порнографические материалы не только как средство удовлетворения своих сексуальных потребностей, а как способ развращения иных лиц с последующим совершением в отношении них преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Воспроизводство данной преступной деятельности связано не столько с размещением субъектом преступления на своей странице в социальной сети нового порнографического материала, скаченного из другого интернет-ресурса, сколько с его воздействием на новую жертву путем общения в социальных сетях. При этом поскольку такое воздействие не всегда или не сразу приводит к достижению нужного преступнику результата, выбор новой жертвы и воздействие на нее обычно осуществляется параллельно первоначальной.

Варианты и последовательность действий таких лиц достаточно подробно описаны О.Ю. Степановой, которая приводит следующий пример. 35-летний педофил, зарегистрировавшийся под ником ребенка, представившись ровесницей, предложил девочке встретиться с «папой», но был задержан на месте назначенной встречи. В «Друзьях» в социальных сетях у преступника было более 170 человек, в том числе несовершеннолетние [11].

Кроме того, воспроизводство рассматриваемого типа преступной деятельности возможно путем повторного воздействия на первоначальную жертву с использованием угрозы распространения порочащей ее информации, полученной или записанной преступником на электронный носитель в ходе общения в социальной сети или первоначального совершения полового преступления.

Таким образом, проведенное криминалистическое исследование позволяет сделать следующие предварительные выводы.

Изготовление и оборот в информационно-телекоммуникационных сетях порнографических материалов могут быть как способом совершения преступлений против общественной нравственности, так и способом подготовки преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, также это сопряжено с нарушением неприкосновенности частной жизни, поэтому указанные преступления следует объединить в одну криминалистическую группу.

Криминалистическая модель преступной деятельности, связанной с изготовлением и оборотом порнографических материалов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, имеет две мотивации: корыстную (для преступных групп) и на сексуальной почве (для лиц, имеющих деформации психосексуальной ориентации), в связи с чем ее субъектный блок требует дальнейшего криминалистического исследования.

Выделяют четыре основных типа криминалистических моделей преступной деятельности, связанной с изготовлением и распространением порнографических материалов с использованием сети «Интернет»: корыстно-профессиональная, корыстно-организованная, сексуально-индивидуальная, сексуально-преступная, которые имеют свои рассмотренные особенности осуществления и воспроизводства:

1) корыстно-профессиональная модель преступной деятельности совершается одним лицом либо небольшой группой лиц по предварительному сговору и осуществляется путем копирования ранее изготовленных порнографических материалов, размещенных, как правило, на различных информационных ресурсах, и после организации рекламирования своих услуг их непосредственного распространения клиентам за определенную плату;

2) корыстно-организованная – осуществляется организованными преступными группами, занимающимися изготовлением порнографических материалов с привлечением большого круга лиц, в том числе несовершеннолетних, в число их участников (моделей), в целях последующего распространения на платных интернет-ресурсах, как правило, размещенных (зарегистрированных) за рубежом, либо рассылки конкретным клиентам;

3) результатом первых двух видов преступной деятельности может быть возникновение ее нового этапа – третьего типа – сексуально-индивидуального, включающего поиск, скачивание, распространение и получение путем обмена по электронной почте порнографических материалов лицом, у которого отсутствует или уже сформировалось психическое расстройство, удовлетворяющего свои индивидуальные сексуальные потребности путем просмотра порнографических изображений, в том числе с участием несовершеннолетних;

4) третий тип может трансформироваться в четвертый – сексуально-преступный, который осуществляется одиночками, страдающими психическими расстройствами на сексуальной почве и использующими порнографические материалы не только как средство удовлетворения своих сексуальных потребностей, а как способ развращения иных лиц с последующим совершением в отношении них преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Представляется, что указанные выводы могут служить основой для дальнейшего криминалистического исследования преступной деятельности, связанной с изготовлением и оборотом порнографических материалов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, которое позволит активизировать как выявление, пресечение и предупреждение данного вида преступлений, а также государственную политику по противодействию распространению порнографии в целях предотвращения негативного воздействия на молодое поколение и совершения сексуальных преступлений, в том числе в рамках международного взаимодействия с этим негативным явлением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валентонис А.С. Преступления, связанные с созданием и распространением порнографических материалов с изображением несовершеннолетними // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 378.
2. Попова Л.В., Михайлов В.В. Уголовная ответственность за совершение действий сексуального характера с использованием сети «Интернет» // Законность. 2016. № 2 / СПС «КонсультантПлюс».
3. Контрольное производство по уголовному делу № 06/105-2016. По материалам следственного отдела по Устиновскому району г. Ижевска следственного управления СК России по Удмуртской Республике.
4. Антонов О.Ю. К вопросу о понятиях механизма и криминалистической характеристики (модели) преступлений и преступной деятельности // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2011. № 2-2. С. 115.
5. Польшаков А.В. Криминологическая характеристика лиц, совершающих изготовление и оборот детской порнографии в сети «Интернет» // Общество и право. 2009. № 3 (25). С. 193.

6. Шмыков Д.В. Обстоятельства общего характера, а также обстоятельства, непосредственно способствующие совершению преступлений, связанных с распространением порнографических материалов или предметов // *Юридическая наука*. 2013. № 3. С. 111.
7. Гусарова М.В. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографической продукции // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2010. № 1. С. 52.
8. Смагоринский Б.П., Вехов В.В., Мартынов А.Н. Особенности расследования изготовления и оборота материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2012. № 1 (20). С. 160.
9. Контрольное производство по уголовному делу № 05/1026-2016. По материалам следственного отдела по Устиновскому району г. Ижевска следственного управления СК России по Удмуртской Республике.
10. Антонов О.Ю. Криминалистическая модель экстремистской преступной деятельности в сети «Интернет» и ее использование в борьбе с экстремизмом // *Библиотека криминалиста*. 2016. № 6.
11. Степанова О.Ю. Проблема привлечения к уголовной ответственности за педофилию в социальных сетях // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2015. № 2 (66). С. 81.

Поступила в редакцию 04.11.16

O.Yu. Antonov

CRIMINALISTIC MODEL OF CRIMINAL ACTIVITY ASSOCIATED WITH THE MANUFACTURE AND DISTRIBUTION OF PORNOGRAPHIC MATERIALS USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

It was determined that the production and distribution of pornographic materials in information and telecommunication networks can be not only a way of committing crimes against public morality and a way of preparing crimes against sexual inviolability and sexual freedom of an individual, but also involves a violation of privacy. Placing these crimes to one criminalistic group is justified. The paper reveals the content of the criminalistic model of the criminal activity under consideration and its motivation: self-serving (for criminal groups) and sexual offenses (for those with strain psychosexual orientation). Four types of the criminalistic model of the criminal activity are listed: a professional selfish, selfish organized, sexually individual, sexual and criminal. The features of criminal acts and operations are considered both for every phase of the criminal activity in general and for each of the above-mentioned types. The directions of reproduction of each type of crime to commit new homogeneous crimes are defined. It is established that the result of the first two types of criminal activity may be the emergence of a new stage of its new stage – the third type, which can be transformed into the fourth. The necessity of further criminalistic research to combat the manufacture and distribution of pornographic materials is justified.

Keywords: pornography, sex crimes, pedophilia, cyber crime, Internet, criminal activity, criminalistic model of criminal activity.

Антонов Олег Юрьевич,
доктор юридических наук, доцент, декан факультета
магистерской подготовки юридического института
ФГКОУ ВПО «Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации»
125080, Россия, г. Москва, ул. Врубеля, 12
E-mail: antonov@udm.ru

Antonov O.Yu.,
Doctor of Law, Associate Professor,
Dean of the Faculty of magistracy of Law Institute
Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation
Vrubelya st., 12, Moscow, Russia, 125080
E-mail: antonov@udm.ru